

18+ Виктор и Вера Старовойтовы

Наше время

Повести и рассказы

Виктор Старовойтов

Наше время. Повести и рассказы

«Издательские решения»

Старовойтов В.

Наше время. Повести и рассказы / В. Старовойтов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906380-9

Повести и рассказы о жизни старшего поколения, воспоминания. В сборнике собраны рассказы о людях посёлков Ярино, Луга, Полазна. Затронуты вопросы любви и предательства.

ISBN 978-5-44-906380-9

© Старовойтов В.
© Издательские решения

Наше время Повести и рассказы

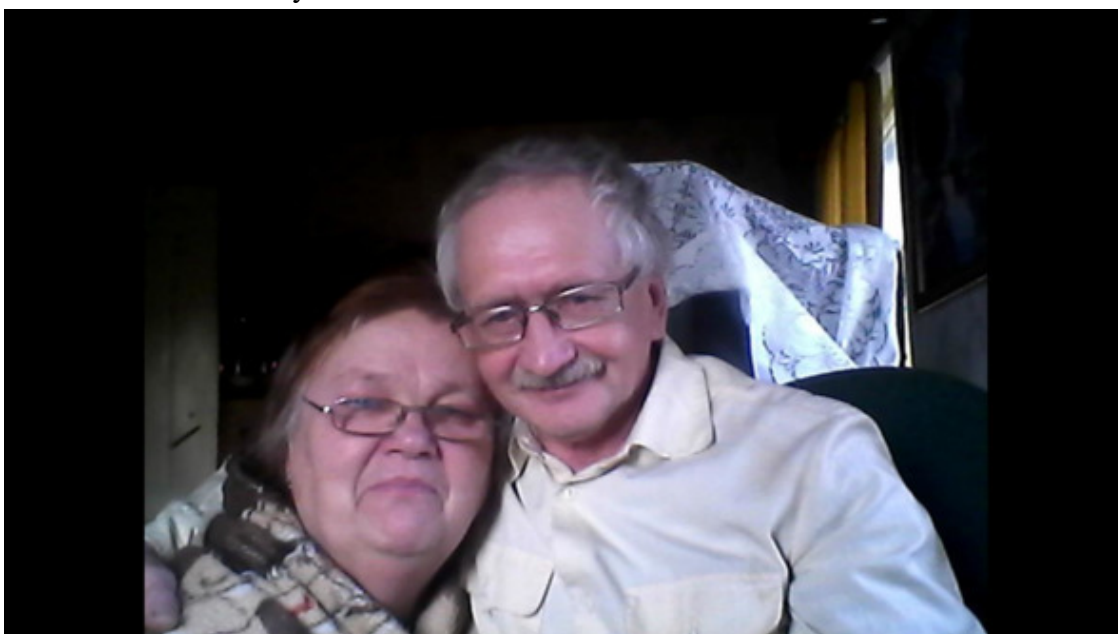
Виктор Старовойтов
Вера Старовойтова

© Виктор Старовойтов, 2018

© Вера Старовойтова, 2018

ISBN 978-5-4490-6380-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Виктор и Вера Старовойтовы живут вместе четвёртый год в мире и согласии. Совместно работают над книгами, пишут рассказы и повести. За два года в издательстве Ридеро ими изданы книги Красный луг, Моя счастливая жизнь, Тонуть надо на мелководье, сборник повестей и рассказов. В данное время все книги можно заказать или прочитать на сайтах книг Ридера. Новая книга наша посвящена старшему поколению, а так же молодым людям, пришедшим на смену старикам.

Яринцы

Начну с того, что этот рассказ о жителях лесного посёлка Ярино уже был опубликован в одной из моих книг, а также в местной газете «Вестник Полазны». Теперь я хочу дополнить его новыми сведениями, которые узнал из газет, откровений старожилов, своих наблюдений за период проживания в селе и записей школьных краеведов. И начну с периода становления Советской власти, чтобы было понятнее, как появлялись такие посёлки.

Известно, что после Гражданской войны в России воцарилось царство НЭПа – 1, для восстановления и укрепления новой власти были привлечены иностранцы и прочие богатенькие люди. Там, где богатство и разгул, вседозволенность выше всяких границ, – появляется возможность и для криминала. Чтобы справиться с преступными группировками и остано-

вить беспредел, был создан НКВД (народный комиссариат внутренних дел). Чуть позже была организована ВЧК, чрезвычайная комиссия, занимавшаяся делами врагов Советской власти и народа. После смерти И. Ленина и с приходом к власти И.В.Сталина ВЧК становится на первое место, массово начинается поиск внешних и внутренних врагов. По решению ВЧК после допросов и признаний в шпионаже врагов расстреливали. Однако же, молодой стране Советов требовалось много рабочей силы для восстановления боевой и экономической мощи страны, поэтому смертную казнь чаще стали заменять тюремным заключением и принудительными работами на стройках века. Смертников использовали на самых тяжёлых работах и в неприемлемых условиях существования. Так была создана система лагерей – ГУЛАГ. На условиях жизни в лагерях я не буду останавливаться, об этом хорошо описано у А.С.Солженицина. Война 1941—45 годов принесла новую разруху, и снова надо было восстанавливать разрушенные фашистами деревни и города, заводы и фабрики. Стране нужен был лес, много леса. И снова заработали жернова ГУЛАГа, давая бесплатную рабсилу на строительство заводов и фабрик, разработку рудников, заготовку леса и так далее. На каждую область выделялся план по поставке людей в лагерь. Для этого были задействованы множество доносчиков, дозволены анонимные писульки в ЧК и т. д. На новые стройки требовались люди, и для этого использовались все возможности. Кто-то шёл по зову сердца, по призыву партии КПСС, комсомола, кто-то в поисках лучшей жизни, за длинным рублём, а большинство шло под конвоем или под видом спецпереселенцев. Шли люди в самые гиблые места и делали такую работу, которая нынче кажется неподъёмной и до сих пор удивляет своим размахом. Вот, хотя бы, возьмите Байкало-Амурскую магистраль, Пермские Мотовилихинские заводы, Соликамские и Березниковские рудники и сами города, и многие другие, что строились в тридцатые и более поздние годы. Кто достоверно может теперь сказать, сколько человеческих жизней было исковеркано и уничтожено за период правления Сталина? Но вернёмся к нашему посёлку Ярино.

Любой посёлок начинается с появления человека. Обстоятельства ли, прихоть чиновников, но вот уже появился в глуши первый дом, за ним второй, третий... В пятидесятые годы на месте Ярино была тайга. Могучий ельник тянулся к небу, сквозь не знавшую звона косы траву пробивались говорливые ключи с чистой холодной водой. И лишь беспечные птички знать ничего не хотели свою погибель, притихли, увидев человека с топором.

В 1948—49 годах солдаты начали строить железную дорогу Пермь – Соликамск. Им, видимо, и принадлежит название станции Ярино. Точное происхождение названия неизвестно, то ли летняя жара подействовала, солнышко жгло немилосердно – Ярило, то ли зимняя стужа, морозы ярилы. Теперь уж не выяснить, почти совсем не осталось свидетелей и участников тех событий. Многим из них не удалось дожить до наших дней, а те, что дожили, из-за своих преклонных лет почти ничего вспомнить не могут. Нельзя, чтобы мы становились Ваньками, не помнящими родства, и я рад за тех стариков, что находят в себе силы для воспоминаний, пишут книги. Жаль, что молодым стало всё это не нужно. Спросишь у такого и оказывается, что он со времени школьных лет не прочёл ни одной серьёзной книги, а жизнью родителей или дедов и вовсе не интересовался. Такие дела, а ведь мы все чьи-то потомки... До революции все именитые россияне знали свою родословную на несколько поколений. Не мало полегло тогда солдат при строительстве дороги от болезней, холода и голода. Многие остались лежать навечно на старом кладбище 52 километра. Путьские рабочие назначались из числа солдат, служащие помогали ставить путьские домики. Женщин находили в близлежащих сёлах, там же обзаводились скотиной и прочим хозяйством.

В 1952 году посреди ночи резко зазвонил телефон в квартире директора Комарихинского леспромхоза Роде Ф. (История не сохранила имени этого человека, а его могилку на 52 км я так и не нашёл, хотя и пытался неоднократно). Состоялся такой примерно разговор со старым другом, работавшим в Пермском комитете госбезопасности: – Привет, дружище! Извини, что разбудил в столь неурочный час, но дело не терпит. У тебя было уже немало промахов в работе,

гибли люди, пусть и не по твоей вине. Не перебивай! Так вот, снова поступила анонимка. Оставить без внимания не смогли. Посоветовались с председателем облисполкома и решили тебя перебросить на другое место. Срок два дня на сборы и переезд. Партийный билет останется с тобой. Удачи, друг! – Так товарищ Роде стал начальником Яринского леспромхоза (позднее, Добрянский лесоучасток). Именно он стал основателем посёлка Ярино. До его приезда было уже построено здание вокзала, стояло несколько домиков для путейских рабочих вдоль дороги. Они и поныне стоят. Первыми в Ярино прибыли семьи Рябкиных, Яшкиных, Якушевых. Жили на квартирах путейцев. Воду для питья брали из ключей, которых в местных оврагах было предостаточно, пробираясь лесными тропинками. Известно, что Роде приехал с женой и приёмной дочерью, своих детей не было. Дочь, повзрослев, вышла замуж и перебралась в Пермь. Жива ли, неизвестно. С первых дней начали валить лес, готовя место под посёлок и пилораму. Корчевали вручную пни, сжигали древесные остатки. И одновременно давали план по лесозаготовкам. Не выполнить дневную норму было равносильно смерти. План – любой ценой! Постоянно присутствовал работник КГБ, отсиживаясь около тёплой печи в одном из домов. Лес вывозился железной дорогой на Пермь.

Итак, посёлок Ярино находится на западном склоне Уральских гор. Места вокруг посёлка богаты высококачественной нефтью Палеозойского периода, существовавшего около 340 миллионов лет назад, и газом. До пятидесятых годов здесь преобладали хвойные леса, но после «плановых варварских» рубок лес стал смешанным, появились осина, березник, ольха, черёмуха и другие. Ныне посёлок расположен в 18 километрах от районного центра, города Добрянки. Сообщение автобусное по грунтовой дороге. Подземные ключи на окраине села дали начало речушке Яринке, текущей по яринским лугам до соединения с рекой Добрянкой. Первоначально дома ставились из круглого леса, многие стоят и поныне. Затем стали ставить привозные времянки из щитов, рассчитанные на 50 лет, барачного типа. Жители села интернациональны, жили дружно немцы, украинцы, татары, русские, башкиры и т. д. Некоторые семьи приехали добровольно, другие по вербовке, третьи – под конвоем, по спецпереселению. Много было молодёжи. Молодость брала своё, и среди первых культурных мероприятий была создана танцплощадка, дававшая возможность отдохнуть от тяжёлого труда, познакомиться с девушкой...

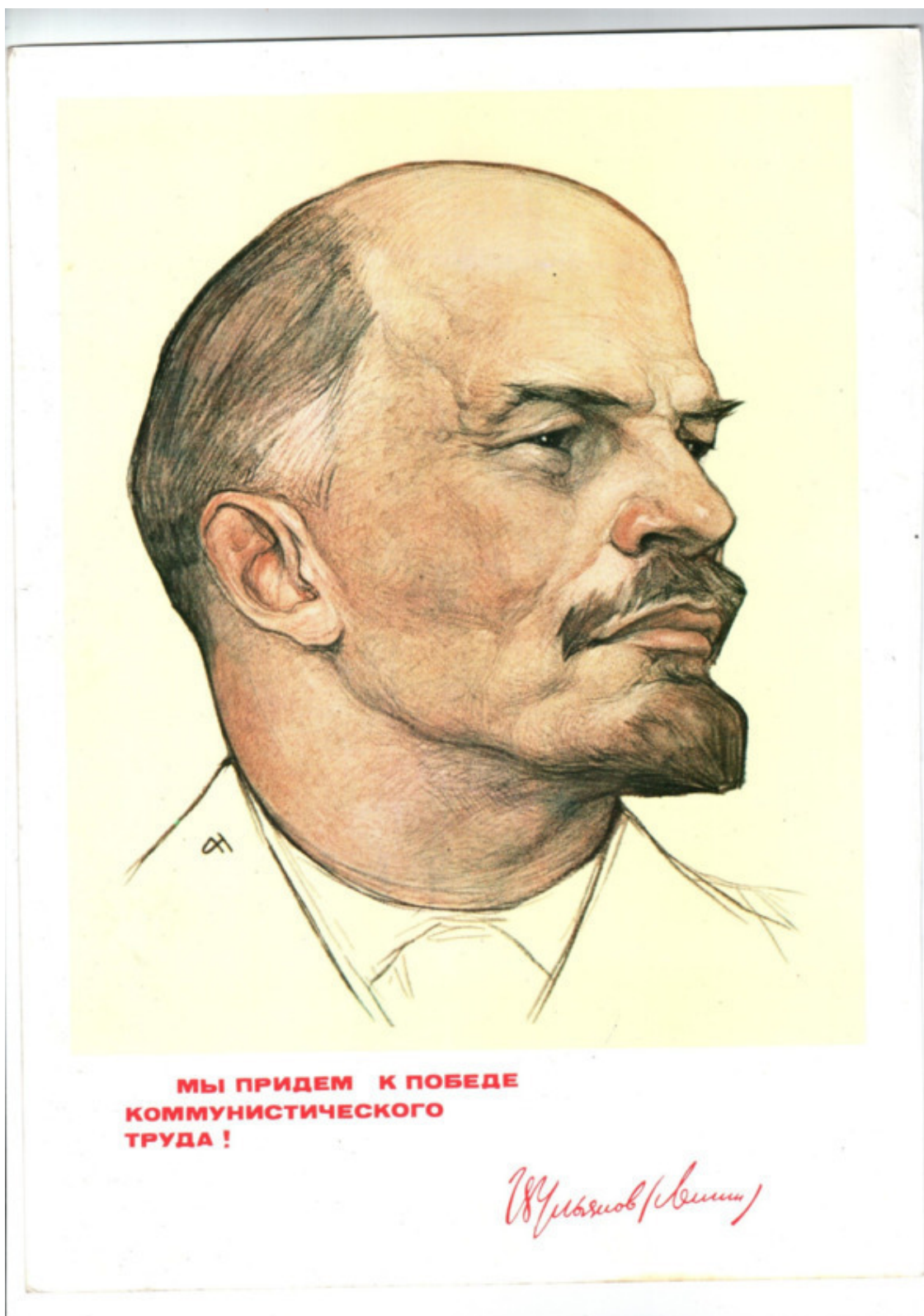
Акулова Тамара: Мы приехали в числе первых в январе 1952 года. В Комарихе к нам прибежала жена Роде, тогдашнего директора леспромхоза, сказала родителям, чтобы собирались на новое место. Сам Роде попал в опалу, подробностей я не знаю, так как была мала ещё, но он, видимо боялся за нашу семью. Из-за него могли пострадать и мы. Добирались поездом очень долго, а может, это мне так тогда показалось, не терпелось поскорее добраться, увидеть новые места... До этого я нигде не бывала. Это сейчас от Комарихи до Ярино путь кажется не дальним, а тогда казался вечностью. Приехали всё же. Вылезли из вагона. Почти к самой дороге глухой тёмный лес подступает, чёрный, мрачный, страшный. Где-то поблизости волки воют, да ветер тревожно гудит в верхушках деревьев, будто предупреждает, садись – ка, дорогой, обратно в вагон, да беги отсюда восвояси, пока есть такая возможность. Поодаль несколько домиков посреди нетронутого снега виднеются. Ни дымка, ни лая собак... И таким холодом-стынью тянет ото всего этого, что плакать хочется. В какое же гиблое место заманил ты нас, товарищ Роде?! Никто нас не ждал, никто не встречал, на всём свете ни единой живой души. В сером здании вокзала было так же холодно и неудобно, как на улице. Кто-то из взрослых ушёл к домам, проситься на постой, а я притихла на крылечке вокзала, согревая дыханием коченеющие пальцы рук и смахивая горькие слёзы. А чуть позже пробирались по глубокому снегу к домам. Встречали нас не очень – то гостеприимно, но и не выгоняли. Мы же были рады и тому, что, наконец – то попали в тепло. С первых дней начали валить лес, грузить в вагоны. Я тоже ходила вместе со всеми, обрубала сучья, а когда не могла от усталости удерживать топор в руках, собирала ветки и сжигала на костре. Школы, конечно, не было. Дома отсиживаться

было скучно, а в лесу среди взрослых и время бежало быстрее. Рабочих рук было маловато, и мы, подростки, тоже оказывали посильную помощь. Весной начали корчёвку пней, готовить место для будущего посёлка. Тогда и новые люди приезжать стали. Тяжёлая работа выматывала все силы, порой и ложку удержать в руке сил не оставалось. Но молодость брала своё и, немного отдохнув, шли на танцплощадку... В 1957 году на танцплощадке познакомилась с Иваном, своим мужем. Всё надеялась, что вот пройдёт какое – то время и переедем жить в город, но время шло, вот уж и старость подошла, а мы так и остались в Ярино (От себя замечу, что незадолго до смерти супругов им дали квартиру в городе Добрянке, где они и дожили свой век). Двадцать пять лет проработала на железной дороге, а перед выходом на пенсию снова ушла в леспромхоз, была телефонисткой РТС (ручная телефонная связь).

Яшкина Прасковья: Перебрались мы в Ярино из Калужской области. В апреле приехали, здесь ещё снег был. С собой привезли корову. Запасы сена в дороге ещё кончились, кормить было нечем. Ветки хвойные запаривали, скупали у дорожников и солдат картофельные очистки по десять рублей за ведро. Здесь на 52 километре воинская часть стояла. С первого дня вышли на работу. Глухое, страшное было здесь место. Горы вокруг, тайга, болота, зимой холод страшный, летом комары донимают. На лето пятьдесят второго нас было сорок человек. Условия жизни были очень тяжёлыми, жилья не хватало. В первую очередь нужно было выполнить план по заготовкам древесины, загрузить в вагоны и отправить. Несмотря ни на что, Роде делал всё возможное, чтобы хоть немного облегчить жизнь подчинённых ему людей. В нерабочее время строились дома, ставились землянки по краям крутых оврагов. Кирпича не было, и дома не отапливались. Листового железа в первое время тоже не было для изготовления печей-буржук. Всё же тогда были построены первые 17 домов, улицу называли Лесной. До сих пор те дома живы и в них живут люди. Старый лес был крепким, рубленные дома стоят долго. Некоторые жители в неурочное время строились сами. В 1953 – 54 годах появились улицы Пионерская, Октябрьская, Советская. С появлением новых людей рос и посёлок. Первый клуб был открыт в том доме, где теперь живут Зворыгины. Начали привозить кинофильмы. Продолжала жить и танцплощадка, позже на её месте поставили новый большой клуб, вокруг насадили берёзки. Этот клуб простоял долго, пережил и леспромхоз и лесоучасток, а затем просто был сожжён с чьей-то лёгкой руки. В этом клубе крутилось два сеанса кино (для детей и взрослых), после кино обязательная дискотека. Там же проводились и различные мероприятия, ставились концерты приезжих и доморожденных артистов. Когда сгорел клуб, кино уже больше не показывалось, а дискотеки проводились в школе, пока и та не сгорела. Там же проводились и мероприятия по Выборам.

Тамара Акулова: Железную дорогу Пермь – Углеуральская начали строить ещё в годы Великой Отечественной войны. Строительство вели воинские части. Первым начальником станции и стрелочниками тоже были военные. Только в 1952 году первым гражданским начальником станции стал Якимов К. В. Километрах в трёх от посёлка находился «военный городок», насчитывавший несколько десятков солдат и приезжих строителей железной дороги. Военные продвигались вместе со строительством дальше, а назначенные рабочие оседали в местах появления железнодорожных станций. Из собранных местными краеведами – школьниками материалов известно, что первая начальная школа была открыта в 1950 – 51 годах в военном городке. Открывалась она изначально для детей, приехавших вместе с родителями, или родившимися здесь уже и подросшими до школьного возраста. Классы в школе были спаренными; второй и четвёртый, первый и третий. Первыми учениками этой школы были Герматенко Николай, Ширколин Владимир, Миленина Людмила, Потапенко В., Лыкова Луиза, Тимашенко Валентина, Барышников Николай, Кравченко Л., Попов В., Щербак Юрий, Шумович Л. Первыми учителями были Наседкин Иван Андреевич и Кравченко С. Д. Школа находилась в здании барачного типа. В 1954 году была открыта начальная школа в самом посёлке. Был выделен щитовой дом. В 1957 году школе были переданы ещё два щитовых дома по улице Октябрьской.

В этих трёх зданиях разместилась Яринская семилетняя школа, директором её стал Наседкин. Первыми учителями были Смышляева Людмила Ивановна, Куприянова Нина Андреевна, Пермякова Людмила Павловна, Плотников Иван Иванович, Плотникова Мария Георгиевна. Все учителя были со средним и высшим образованием.

**сучкоруб Кудрова
Вера Степановна**

работница тарного цеха – Котова Анна Ефимовна. На верхнем фото моторист Клычников Василий Николаевич, внизу обрубщица сучьев – Исмагилова Сания.

бригадир разделочной бригады Абдулин Харис

бригадир Гарифулин Закир

На лесных дорогах. На снимке начальник Нижнего склада Титов В. А. с Брылевым Н. Ф.

раскряжевщик Гарифулин Нуриман

бригада по разделке хлыстов

ученики первого класса Яринской школы.

бригада монтеров путей

Монтер путей сообщения Старовойтова Анна Семёновна

Крановщик Рева Иван И.

Особо хочу остановиться на судьбе поистине народного учителя Плотникова И. И. Родился он в 1918 году в деревне Третьяки Очерского района. В 1936 году закончил учительские курсы при Очерском педагогическом училище и был направлен в Добрянский район. В 1939 году закончил Пермское педучилище заочно, а с 1 октября 1940 года был призван в Армию. Демобилизован в 1946 году. Участник Великой Отечественной и войны с Японией. Награждён орденом Красной Звезды, медалью за «Победу над Японией» и многими другими. С 1957 года работал учителем начальных классов в Ярино, до этого – в других школах района. Пользовался большим уважением детей и взрослых, заслужив это беззаветным служением делу, великой щедростью своего сердца и безмерной любовью к детям. Уделял большое внимание организационным умениям, обеспечивающим дисциплину, тщательно продумывал средства, обеспечивающие идейную направленность урока, его связь с жизнью. Умение хорошо организовать самостоятельную деятельность учеников помогало ему в глубоком закреплении получаемых ими знаний. В своей работе использовал всё, что могло оживить учение, снять утомляемость учащихся за счёт включения каких – либо игровых моментов, для чего использовал не только новинки методической литературы, но и передовой опыт учителей того времени. Был лучшим наставником молодых учителей.

От автора: Поскольку материал в основе собирался учителями и учениками, то и, естественно, больше написано про учителей.

Столбова Ю. Г., бывший директор школы: Типовое школьное здание было построено в 1960 году. Старые помещения были переоборудованы под интернат и школьную мастерскую. Школа строилась по типу начальной школы и была рассчитана на 120 человек, обучаться же довелось 320 ученикам. В интернате жили и обучались дети соседних посёлков, находящихся в 10—12 км от Ярино (пос. Октябрьский, Тракторный, Трубный, Родники.). Рабочий день школы был двенадцатичасовой. Коллектив школы и интерната составлял 15 человек,

помимо них было ещё 6 техничек, завхоз и счетовод. Интернат просуществовал до 1963 года, тогда в п. Октябрьский построили восьмилетнюю школу и это несколько разгрузило Яринскую школу, хотя она и продолжала работать в две смены. С ростом посёлка, прибытием новых людей связано и появление улицы Мира. Преподавание велось на русском языке, хотя в ней и учились ученики разных национальностей; – татары, русские, немцы, удмурты, латыши, украинцы, коми... Были и многодетные семьи. Так в семье Куприенко Леонида Ивановича было семь детей школьного возраста, у Кудинова И. И. пять. Большая роль в деле воспитания молодёжи принадлежит Довганич Галине Георгиевне, впоследствии работавшей завучем. Филолог с высшим образованием, человек очень одарённый разносторонне, пела прекрасно, танцевала, рисовала, руководила кукольным театром. Сама себе и режиссёр, и костюмер, и оформитель. Очень жаль, что хорошие учителя не задерживаются в сельской местности. В моду вошло охавивать заслуги Советской власти, но за годы правления было сделано не мало для становления и развития молодого поколения. Большая роль в этом принадлежала октябрятской, пионерской и комсомольской организациям. По крайней мере дети зря не болтались по улицам в ночное время, не пили спиртное, не увлекались наркотиками. Даже не могли сходить на взрослый киносеанс, за это отвечал дежурный учитель. В 21 час все дети находились дома. Спрос шёл как с учителей, так и с родителей. Ежемесячно в школе собирали родителей для обсуждения возникших проблем. Чиркова Валентина Ивановна, воспитатель детского садика, учитель, руководитель пионерской организации, секретарь Сельского Совета. Живая, энергичная, очень активная, она и детей заражала своим огоньком. В период работы в школе обратила внимание на третьеклассника Рахманова Анатолия. Дисциплинированный, честный, отличавшийся высокой правдивостью паренёк приглянулся вожатой и она помогла ему укрепиться в жизни. Впоследствии он стал врачом – хирургом. Закончил медицинскую академию, кандидат медицинских наук, участник афганских событий.

Любой посёлок невозможно представить без школы и учителей. Было время, когда учитель был самым уважаемым человеком, наравне с председателями Сельсоветов, директорами сиживал в президиумах, произносил речи с высоких трибун. Никогда учитель, особенно на селе, не был простым смертным. Это и лектор, агитатор, консультант, юрист и артист, воспитатель и просто авторитет. Тесная связь школы с жителями и организациями всегда оказывала действенное воздействие на становление личности школьника. До новой экономической перестройки (НЭП-2) не терялась связь и с ветеранами труда и войн. Ученики оказывали им помощь в работе по дому, сами ветераны приходили на уроки Мира и Трудовой Славы. Часто приходили участники Отечественной войны; Ушаков Герман Емельянович, Бикмамбетов Ханиф Ахатович, Кузьминых Фёдор Алексеевич (со времени войны был бессменным участковым инспектором), Шишов Александр Васильевич, Хренов Михаил Евстафьевич, Яковлев Александр, Голдобина Анна. А теперь снова вернёмся к учителям: Столбова Юлия Георгиевна, учительница, директор школы. Родилась в 1926 году. В 1944 году закончила Омутнинский институт. В Ярино с 1961 года, член партии КПСС. Здесь и нашла свой последний приют. Была активной общественницей не только в жизни школы, но и самого села. Ведение различных кружков, чтение лекций, художественная самодеятельность. Неоднократно избиралась секретарём партийной организации села, в течении многих лет руководила теоретическим семинаром в системе политического просвещения. Неоднократно выступала в клубе с лекциями о международном положении. Мать Юлии тоже была учительницей, дочь её закончила Осинское педучилище, некоторое время работала в Яринской школе, затем перебралась в Пермь. Там пристрастилась к выпивке, была изгнана из школы. Дальнейшая судьба её неизвестна. Общий педагогический стаж этой династии насчитывает более ста лет. Свистунова Галина Александровна работала преподавателем русского языка и литературы с 1962 года, затем стала директором, когда Столбова вышла на пенсию. Старшая её сестра, Аксёнова Людмила, учитель биологии и химии, проработала учителем 33 года, из них последние 10 лет про-

работала в Ярино перед выходом на пенсию. Другая сестра, Омельченко Валентина, проработала учителем более 22 лет, брат, Плюснин Павел, учитель физики и математики. Старшая дочь Свистуновой, Елена Борисовна, тоже проработала в селе около десяти лет. Младшая дочь работала мастером производственного обучения в профтехучилище №23 г. Добрянки. Выпускница Яринской школы, Котова Валентина Алексеевна, проработала в школе около девяти лет учителем истории, русского языка и литературы.

В 1980 году состоялась встреча выпускников школы, был подведён итог многолетнему труду и бессонным ночам, сердечной боли и отчаянию учителей. Со всей страны собрались бывшие ученики и учителя, было что вспомнить! По состоянию на тот год учителями работали 15 выпускников, медиками – 7, инженерами – 6, механизаторами – 20, операторами на заводах – 9, военные – 2, закончили строительный техникум – 3, железнодорожный – 6, ППУ – 7, имеют степень кандидата наук – 2 (Рахманов и Тальпов).

Габова Мария Ивановна работала в школе с 1963 года. Много в селе и других простых тружеников, как то – электрики железнодорожной станции Ярославцев Анатолий, Белоусов Валерий, бригадир лесоучастка Абдулин Харис, раскряжевщик Гафиятов Нуриман, сучкоруб Кудрова Вера, начальник нижнего склада Добрянского леспромхоза (переименован после ликвидации леспромхоза и передан городу) Титов Владимир, сучкоруб Исмагилова, работница тарного цеха Котова, моторист Клычников (смотрите Фото), бригадир Гарифулин Закир, крановщик Рева Иван И., учителя Белоусова Вера Алексеевна, Конышева Галина Анатольевна и др.

Не смейте забывать учителей!

Пусть будет жизнь достойна их усилий.

Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей... (Андрей Дементьев).

Во времена войн на плечах деревенских жителей держался благополучный исход войн, деревенские жители наравне с городами трудились на полях и фермах, в лесу, не жалея сил и здоровья ради Победы, обеспечивая страну хлебом и другой сельскохозяйственной продукцией. Товарищи депутаты, господа, не губите деревни, не дайте им умереть, в наше беспокойное время они ещё пригодятся, если не вам, то вашим детям и внукам. Не губите свои корни!..

Сельская администрация первоначально находилась в деревне Ярино по Соликамскому тракту, затем – в Фоминке, и лишь позже переселилась в сам посёлок Ярино, где поменяла несколько мест, пока не успокоилась на улице Октябрьской, то есть, проработала до ликвидации. Строительного леса в окрестностях посёлка почти не оставалось, тогда было решено закрыть леспромхоз и оставить только Нижний склад, так как тут были все условия для переработки хлыстов, да и станция рядом. К Нижнему складу была подведена железнодорожная ветка, на которой ставили вагоны для погрузки. Лес привозили по зимнику со всего района. На месте вырубленного леса стал расти смешанный лес, годившийся, за редким исключением, разве что на дрова. Карманы пилорамы забивались неликвидом, и расчистку их доверяли жителям бесплатно, на дрова, высчитывая только стоимость тракторной перевозки. После того, как пилорама сгорела, и только частично была восстановлена, началось массовое сокращение работников. Круг работы был ограничен, нужно было или ездить в Пермь и там искать работу в Мотовилихинских заводах, или устраиваться в Добрянке. Кто-то ушёл на железную дорогу, кто подался к нефтяникам... С девяностых годов началось массовое закрытие предприятий, сокращение рабочих мест. Для яринцев настали тяжёлые годы. Добрянский леспромхоз прикрыли, Кухтымское лесничество тоже. Был ликвидирован и Нижний склад, а что оставалось, растащили. Расписание автобуса на Добрянку поменялось и люди стали опаздывать на работу, а это могло означать одно – увольнение. Все предприятия переходили из рук в руки, и каждый хозяин распоряжался людьми по – своему. Постоянный страх потерять работу, заботы о семье... Всё это способствовало развитию пьянства, деградации. Уже не удивляло, видя молодых парней и девушек, распивающих пиво и водку на улицах, валяющихся на улицах мерт-

вечки пьяных в любую погоду. Девушки и парни на дискотеку шли, чтобы испробовать новые наркотики, отоварившись презервативами в местном магазине. Время неумолимо и всё меняется, только неизвестно, к лучшему, или худшему. Сыновья и дочери Ветеранов Войны и Тыла растут совершенно другими, не похожими на родителей. Так, Кудрова Людмила не дожила и до тридцати лет, спилась. Первый силач на деревне, Борисов Генка, ранее вилами поднимавший копну сена и закидывавший её на сарай, по – пьяни пытался проникнуть к синдикатчице ночью за спиртом, сломал двери. Та, обзлившись, плеснула ему в лицо кислотой, после чего почти ослеп. На работу его никуда не брали, пристроился на кладбище могильщиком, обещая похоронить всех яринцев, но сам сыграл в ящик в 2017 году. Зворыгин Анатолий сначала увлекался выпивкой, а когда из-за отсутствия денег трудно стало добывать спиртное, нашёл утешение в сушёных мухоморах. Был убит местным пьяницей. Такова незавидная доля части нынешних потомков Ветеранов. К 2010 году в Ярино насчитывалось всего лишь с десяток Ветеранов: Хисамова Нурлыхода Тагировна, Костливых Дмитрий Михайлович, Гаязов Исмагил Гаязович, Бирюкова Агния Алексеевна, Клычников Манефа Николаевна, Ромашова Анна Сергеевна, Шалаева Татьяна Яковлевна, Бордачев Дмитрий Степанович, Бордачева Варвара Григорьевна, Скотникова Анна Захаровна. Раньше их было несравненно больше. Жаль, что детям не интересна прошлая жизнь родителей, не слушают их, живут своими интересами, а могли бы узнать много интересного. Яковлевы, Прасковья и Александр, приехали в Ярино из Татарии. Прасковья с малых лет работала в колхозе на заготовке торфяных кирпичей, служивших как для топки печей, так и на удобрение для огородов. После войны поспешила замуж, и с мужем завербовались в Добрянский леспромхоз. Муж, участник Русско – Японской войны, устроился шофёром к нефтяникам, там и доработал до выхода на пенсию. Прасковья работала в леспромхозе, держала пчёл, растила детей. В посёлке Кушкетбаш у Прасковьи оставалась младшая сестра Анна и, когда Яковлевы обустроились в Ярино, Прасковья написала сестре, чтобы приезжала. К тому времени Анна уже вышла замуж, колхозникам выдали паспорта, разрешили выход из колхоза, так что особых проблем с переездом не возникло. Муж Анны стал работать машинистом трелёвочного трактора, сама пошла в леспромхоз сучкорубом. Вскоре муж начал пить и однажды с похмелья на отказ Анны дать денег на бутылку водяры выпил уксусу. В лесу Анна не побереглась и её захлестнуло ветвями упавшего дерева, женщину спасли. После этого уже не смогла работать в леспромхозе, панически боялась падающих деревьев. Ушла монтёром на железную дорогу, где и проработала до выхода на пенсию. Снова вышла замуж, стала Старовойтовой. От первого брака было пятеро детей, не побоялась выйти замуж, хотя и немало пролила слёз от выходов деток. Умерла в 2013 году, вечная ей память. Мария Ивановна Габова, учитель Яринской школы с 1963 по 1978 годы стала первым писателем из Ярино, автор книги «Дорогами своей судьбы». Вторым автором был Герман Ушаков, издавший книгу памяти о Войне. Ромашова Анна Сергеевна, труженица тыла, Ветеран труда, удмуртка. Жили в деревне Пусенята. Отец работал кузнецом, мать Варвара – дояркой. В семье труд стоял на первом месте, да и в хозяйстве были корова, овцы, свиньи, птица. К началу войны Анне исполнилось 14 лет, только закончила пятый класс школы. С началом войны в селе не осталось мужиков, все колхозные работы легли на плечи женщин. Поскольку Анна была самой грамотной, то её назначили бригадиром, в этой должности и проработала 13 лет. Из её воспоминаний следует, что несмотря на трудности военного времени, никогда не опускали руки, не жаловались на судьбу. Еду брали с собой, делили её на всех. После работы возвращались домой уставшие донельзя, но стоило кому-то запеть, как подхватывали все, и куда только усталость уходила. В уборочную пору днём убирали в поле зерновые, а ночью обмолачивали. Самым старшим было по 14—15 лет, но уже считались взрослыми и ответ приходилось держать по – взрослому. Зимой пряли, ткали, теребили лён, вышивали. Цветных ниток не было, красили сами подручными средствами. В 1947 году Анна вышла замуж и переехала на Урал. Прожили с мужем 57 лет, вырастили троих детей. 25 лет проработала на железной дороге. Награждена орденом «Трудового

Красного Знамени», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями, знаками победителя социалистического соревнования, Ударник коммунистического труда. Избиралась депутатом Сельского Совета. Анашкина Галина Фёдоровна родилась в городе Перми. Отец, Забродин Фёдор Антонович, работал на заводе Я. Свердлова. В то время это был военный завод и рабочих с него на фронт не брали. Сутками отец не отходил от станка. Всё для фронта, всё для Победы! Мать, Антонина Ильинична, была домохозяйкой. Войну Галя запомнила по постоянному чувству голода и по школьному пайку (кружка чаю и 100 грамм хлеба), выдававшемуся детям младших классов. А день Победы запомнился девятилетней девочке слезами радости, ей тогда казалось, что плакали все. В 1955 году после окончания медицинского училища Галина работала в городской больнице №7 города Перми. Отца отправили в посёлок Ярино на заготовку древесины, родители переехали. Дочь часто навещала их, здесь и встретила на танцплощадке своего будущего мужа. Вышла замуж и навсегда осталась в лесном посёлке. 50 лет проработала медицинской сестрой местного ФАП (фельдшерско-акушерский пункт). Вырастили двоих сыновей, теперь уже четверо внуков, правнучка. Удостоена звания «Отличник здравоохранения», Ветеран труда. Её имя занесено в книгу памяти Добрянской районной больницы. Приближается 73 годовщина Победы над фашизмом, и сегодня я хочу добавить в этот рассказ о яринцах стихи учащихся школы, посвящённые фронтовикам.

Сегодня и года уже седь Спасибо милые, родные
С тех пор, как минула война. Нас защитившие тогда
Но поздравляют с Днём Победы И отстоявшие Россию
Дедов и правнуков страна. Ценою ратного труда.
Мы поздравляем вас с любовью
И правнуки запомнят день
Омытый вашей чистой кровью
Когда вовсю цвела сирень. (Гайнуллин Алексей)
Распахнул нам ликующий май
Все сердца для любви несказанной.
Только что отшумел Первомай,
День Победы пришёл долгожданный.
Победителей чествуем мы.
Пред седой поредевшей колонной
Расступаемся, дарим цветы, на героев глядим восхищённо,
Поздравляем! – кричим им – Ура!
Но идут старики молчаливо, им не громкая слава нужна,
А сердечное слово «Спасибо». (Зайнуллины Алексей и Алина)

Ветеранам

Мы родились, когда всё было в прошлом,
Победе нашей не один десяток лет,
Но как нам близко то, что было в прошлом!
Дай Бог вам, Ветераны, долгих лет!
И каждый год душа болит, рыдает,
И память выдаёт слова.
Дух праздника по воздуху витает,
А на глазах печали пелена.
Спасибо вам, что мы войны не знали,
Что мы не слышим шума страшных лет,
Что вы нам жизнь своею жизнью дали!
Дай Бог вам, Ветераны, долгих лет!
Пусть помнят все про подвиг вашей жизни,

Пусть люди помнят ваши имена.
И пусть умолкнут войны, что есть в мире
В тот день, когда сирень цвела...
Да, это праздник вашей седины, вы пережили много бед.
Поклон низжайший, до самой земли,
Дай Бог вам, Ветераны, долгих лет! (Колотов Василий)

Вечная память

Чествуем погибших и живых, вечная им память.
Тех, кто пал, Отчизну защищая.
Имена навек запомним их, жизнь свою они за нас отдали.
С каждым годом всё короче ряд очевидцев тех боёв кровавых.
Пусть же взрывы больше не гремят, не тревожат застарелой раны.
Ваш геройский подвиг не забыт, пусть года бегут неумолимо,
Но сирени бархатная кисть в вашу честь цветёт неопалима. (Вадим Иванов)

Анна Иовна Голдырева

Уроженка Березовского района Пермского края, родилась в 1925 году в семье раскулаченных. Мать почему-то оставили с дочерью в покое, а имущество всё было конфисковано. В своём селе матери устроиться на работу было невозможно, нигде не принимали, она нашла работу где-то очень далеко от родных краёв. Дочку отдала в чужие люди, там она выполняла все самые тяжёлые работы по уходу за детьми и скотиной. Много хозяев пришлось поменять, были и хорошие и плохие. Несмотря ни на что, Аня смогла закончить восьмилетку, по всем предметам были только пятёрки. После окончания школы смогла устроиться на работу телефонисткой в почтовом отделении. Начало войны запомнилось хроническим недоеданием, по карточкам выдавали продукты, немного муки и 400 грамм хлеба на неделю. В июле 1943 года восемнадцатилетняя девчонка пошла добровольцем на фронт. Стала зенитчицей. За годы войны ни разу не попадала под обстрел, со своим оружием и коллективом дошла до Германии. Весть о капитуляции Германии застала её в городе Бунцлау (в данное время принадлежит Польше и называется Болеславец). Замечу, что после войны Анне довелось побывать в этом городе с экскурсией. После объявления Победы ещё всё лето служащие провели на завоёванной территории, и только весной отправились в СССР. После демобилизации пошла в леспромхоз сучкорубом. Приходилось и загружать вагоны лесом. Когда узнали, что грамотная, поставили мастером сначала в Кордонском леспромхозе, затем в Добрянском. В Ярино живёт уже более сорока лет. Замуж вышла неудачно, воспитывала сына одна. В посёлке ей сразу дали комнату в финской времянке и, только в 2000 году ветеран получила однокомнатную квартиру в Добрянке, но по – прежнему всё лето проводит в Ярино, там у неё есть небольшой земельный участок, очень уж любит повозиться с землёй. За участие в ВОВ награждена Орденом Отечественной войны и рядом юбилейных медалей. Является и Ветераном труда, имеет Почётные грамоты и награды.

У нефтяников

Начало нефтяной истории района тянется к 1936 году, тогда с помощью геолога Ларионовой Екатерины Николаевны была поставлена первая буровая вышка около деревни Посад. Активная разработка нефтяных месторождений Добрянского района началась с 1949 года. Позднее под руководством геолога Ширяева Юрия Харлампиевича начались разработки Яринского и других месторождений. Каждое новое месторождение осваивалось с большим трудовым подъёмом. Изначально буровики занимались не только бурением скважин, но и обустройством их. Рядом с ними трудились монтажники нефтегазоводов. Через болота, леса, овраги, в любую непогоду зимой и летом велась укладка труб. Около буровых готовились и площадки для приёма вертолётов, привозивших вахтовую смену. На всех буровых для вахтовиков созда-

вались приемлемые условия для жизни; столовая, вагончики для отдыха, бани, туалеты. Там, где можно, на буровые ходили вахтовые автобусы и машины. На яринские месторождения приходилось ездить по лежнёвке, тяжёлой техникой разбивали её моментально. Сколько можно, проезжали, а потом до места добирались пешком по глиняной жиже. На работу приходилось выезжать в семь утра и приезжать в 19. В первое время никаких удобств не было, даже питьевой воды и той не было, привозили из Полазны или Дивьи. Много работало молодёжи. В конце пятидесятых появились молодые специалисты. У многих жителей окрестных сёл все лучшие годы прошли на буровых. С посёлка Ярино работали в Полазненском управлении технологического транспорта Карабатов В. Н., Бородулин Сергей, братья Синкины, Морозов Александр, Виктор Старовойтов, Яковлев А., Подвинцев Владимир. Особенно трудно приходилось трактористам. Карабатов Виктор Назарович пришёл устраиваться на работу в УТТ сразу после окончания школы. Яринская колонна тогда базировалась в посёлке Октябрьский. Военную службу проходил в Германии связистом, дошёл до начальника станции. После службы вернулся в УТТ, стал трактористом, закончил Зюкайский техникум. От тракториста бульдозера дошёл до главного механика УТТ, а затем и до начальника Третьей автоколонны, базировавшейся в посёлке Дивья. Выйдя на пенсию, продолжал трудиться в УТТ механиком. Как говорилось, дороги были не везде, а для тракторов и вовсе, чаще приходилось перегонять трактор от одной буровой к другой по бездорожью. Особенно трудно приходилось весной.

День Победы

Как он был от нас далёк! И всё – таки он наступил, долгожданный праздник всего народа, и не только России. Как же все радовались этой Победе, от радости и счастья обнимались, целовались! Всем было хорошо и радостно. Сколько перенесённого за годы войны горя и бед пришлось вытерпеть народу, чтобы только услышать коротенькое слово – Победа! Мама рассказывала, что у неё было три сына – погодки; Геннадий, Георгий и Сергей (1941—43 годы). Хлеб давали по карточкам, 250 грамм в день на неработающего иждивенца. Есть было нечего. Рвали лебеду, смешивали с мукой и делали лепёшки. Слушали сводки информбюро, когда диктор Левитан зачитывал о положении на фронтах. Очень горевали, когда Советской Армии приходилось оставлять врагу города и сёла, и радовались, когда шло наступление. В магазинах даже мыло не купишь, не было его. Чтобы не обзавестись вшами, делала щёлок из древесной золы (водный настой). К концу войны старшему сыну исполнилось четыре годика, когда объявили о капитуляции Германии, он очень обрадовался, прыгал около стола и кричал: – Кончи мания! – Что означало на его языке «кончилась война с Германией» и просил, чтобы мама нарезала хлеба полную тарелку... Хотя хлеба и было в обрез, но ради праздника дети поели досыта. А потом новая беда пришла в дом. Мама ушла в магазин зимой, дети остались одни. Старший решил вымыть братьев, искупал их в холодной воде, ещё и в поганом ведре. После купания они заболели корью, долго лечились. А Георгий схватил туберкулёз мозга и умер. Отец по «бронне» призыву не подлежал. Работал в Тарном цехе. В свободные от работы дни уходил в дальние деревни, обменивал вещи на муку и сахар. За день успевал сходить до Соликамска из Березников и к вечеру всегда возвращался с продуктами, чтобы накормить семью. Отец четырежды обращался в военкомат, но его так и не взяли, поскольку считался лучшим специалистом и рационализатором производства. Тарный цех готовил во время войны лыжи для солдат. У мамы на фронт ушли пятеро братьев по призыву из Соликамска. Бабушка плакала, провожая их, благословляла, а после долго ждала весточек от любимых сыновей. Маме тоже братья писали с фронта, и она долго хранила солдатский треугольничек – письмо от брата Михаила. Он перед войной закончил военное училище и на фронт ушёл в звании лейтенанта. В своём письме сообщал, что боеприпасов осталось очень мало и что утром, наверное, предстоит последний бой с фашистами. Прощался с сестрёнкой и просил не забывать. Наверное, страшно было умирать в 21 год, в самом расцвете юношеских лет, но Родину надо защищать. После у меня оказались документы, где говорилось, что дядя Миша погиб на Кур-

ской дуге, указывалось и место. Мне не удалось побывать в тех местах, найти могилку... Второй мамин брат Прокопий числился «пропавшим без вести», уже после войны место смерти было найдено и сообщено нам. Другие трое старших братьев вернулись. Считается, что больше пострадал дядя Иван, он был политруком и вернулся с повреждённой психикой. Подвыпив, звал в атаку, вместо гранат кидал в окна вещи и что попадало в руки, разбивал стёкла окон, протрезвившись, просил прощения и занимался ремонтом рам. Врачи его не брались лечить, видимо, война неизлечима... Жена не смогла вытерпеть его припадков ярости и уехала на свою малую Родину, в Сибирь. После очень жалела, что оставила его, но было уже поздно, раскаяние пришло к ней после его смерти. Когда Иван не пил, с ним было интересно общаться, был он смел, умел держаться в любой компании. Василий, другой мамин брат, был танкистом Уральского добровольческого корпуса. Был контужен, однажды засыпан землёй, но откопан солдатами быстро, не успел задохнуться. Наград имел много, но я запомнила только, что его называли кавалером трёх орденов Славы. Ордена были прикреплены на правой стороне груди и он ими очень гордился. При жизни пользовался большим авторитетом в городе Соликамске, стал Почётным гражданином города. Часто бывал у нас в гостях, приезжал в Березники, где мы жили. В день Победы руководство города всегда поздравляло его с праздником. Ещё про одного маминного брата Петра знаю только, что он до войны и в начале её был комиссаром в лагере по подготовке солдат где – то в Березниках, затем ушёл на фронт, видимо, уже перед концом. Был ранен и комиссован вчистую. Бабуля очень тяжело переживала потери сыновей, к тому же у неё была так называемая наведённая «порча», которая и сообщала ей час смерти сына. Не всем пришлось праздновать день великой Победы. У меня сложилась традиция, ежегодно 9 мая приходиться на центральную площадь к памятнику павшим в ВОВ, вечному огню, смотреть парад победителей, которых становится всё меньше и меньше. Вот и в нашем посёлке их уже осталось около пяти. Теперь создан «Народный полк», отцов и дедов заменили дети и внуки с портретами погибших и уже умерших после войны фронтовиков. Всегда исполняется песня «День Победы», и я при её исполнении всегда плачу. Родилась я уже после войны, но мне очень жаль всех тех, кто погиб, кто воевал за счастье нашей Родины. Много погибло парней и девчат, не познавших вкуса жизни, вечная им память и царствие небесное! Теперь живёт Народный полк и, пока он существует, будет жить и память.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.